

Гурылёва М.Э.,ГБОУ ВПО Казанский государственный
медицинский университет,
Российская Федерация**ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВ
ПУПОВИННОЙ КРОВИ В РОССИИ**

Тези виступу на Всеукраїнській науково-практичній конференції з міжнародною участю «Концептуальні засади розвитку охороноздоровчого права та законодавства України про охорону здоров'я», м.Київ, Академія адвокатури України, 14 березня 2013 року

Вопрос целесообразности использования клеток, полученных из пуповинной крови не вызывает сомнения и не сталкивается с этическими дилеммами. По данным парижского Hospital St. Louis в критических ситуациях пациентам онкогематологическими заболеваниями при отсутствии HLA-совместимого донора и при неудачах аутологичной трансплантации в 72% случаев пересадка пуповинной крови спасала жизнь [1].

Для эффективной работы по пересадке клеток пуповинной крови необходимо иметь достаточное число образцов, а значит, необходимы предприятия для их забора, транспортировки, обработки и хранения – банки стволовых клеток (БСК). Пуповинная кровь может храниться с целью частного хранения (для донора) или публичного использования (для нуждающихся в пересадке клеток больных; для неродственных трансплантаций). БСК имеются в 29 странах мира, в том числе и в России. Первое из подобных учреждений – Нью-Йоркский Центр Крови (New York Blood Center) появился в 1993 г. Банки ведут регистры доноров гемопоэтических стволовых клеток. Поиск HLA-совместимого донора производится по тем же принципам, что и донорского костного мозга. Разница заключается в том, что в случае внесения в реестр данных об образце клеток пуповинной крови этой образец уже отобран, проверен и заложен на хранение, а в случае с костным мозгом – обследован потенциальный донор и данные о нем занесены в реестр. В случае необходимости в трансплантации образец будет изъят из БСК или в клинику доставлен HLA-совместимый донор костного мозга. С 1993 года работает международный регистр публичных банков пуповинной крови, который аккумулирует информацию обо всех образцах, собранных в различных странах мира, который объединяет около 50 активных банков-регистров. Лидерами в этом списке являются банк Нью-Йорка, ЕВРОКОРД

(EUROCORD), НЕТКОРД (NETCORD) и их дочерняя организация АЗИЯКОРД (ASIACORD). Помимо хранения, банки стволовых клеток являются мощными научно-исследовательскими учреждениями. При их непосредственном участии разрабатываются нормативные документы, протоколы клинических испытаний и программы научных исследований.

До 2003 года законодательного регулирования деятельности БСК в Российской Федерации не существовало. Федеральный закон № 5142-1 от 9.06.93 «О донорстве крови и ее компонентов» определял лишь характер собственности и форму организации банка: *«заготовку, переработку и хранение донорской крови и ее компонентов осуществляют организации здравоохранения, являющиеся государственными и муниципальными учреждениями, государственными и муниципальными унитарными предприятиями».*

С 2003 по 2007 годы лицензия Росздравнадзора РФ «на применение новых клеточных технологий в здравоохранении» выдавалась только для работы банков пуповинной крови, а с 2007 года выдается лицензия на «забор, транспортировку и хранение гемопоэтических клеток» (Методические рекомендации Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения юридическим лицам при осуществлении работ (услуг) по забору, транспортировке и хранению клеточного материала (2007).

В РФ существует только один действующий нормативный документ, регулирующий деятельность банков стволовых клеток – Приказ МЗ РФ № 325 «О развитии клеточных технологий в РФ» от 25 июля 2003 г., которым утверждено положение о Банке стволовых клеток пуповинной/плацентарной крови.

В России нет обязательных требований по соблюдению банками стандарта GMP (Good Manufacturing Practice) – стандартов обеспечения качества промышленных фармацевтических процессов, хотя в РФ

введен в действие ГОСТ Р5224Э-2004 «Правила производства и контроля качества лекарственных средств», гармонизированный с правилами GMP Евросоюза. Кроме того, в 2007–2011 годах в России существовала процедура обязательной государственной регистрации новых медицинских технологий, а с 01.01.2012 года отменены выдачи разрешений на их применение. Также как и за рубежом, теперь в России проводится регистрация новых лекарств, изделий и средств медицинского назначения, выдаются разрешения на их клинические испытания, а новые медицинские технологии проходят оценку для определения целесообразности и эффективности государственного финансирования т.е. нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы разработки, внедрений, контроля качества и др. относительно новых медицинских технологий нет [2].

Отрегулированной с правовой точки зрения ситуацию с использованием пуповинной крови в России назвать нельзя. Согласно Приказа о развитии клеточных технологий (2003) в нашей стране можно такую кровь заготавливать, хранить, но вопросы ввоза, а главное вывоза ее за рубеж не определены, что ставит под сомнение вопросы международного сотрудничества. Внутри страны единственной лицензированной процедурой, использующей клетки пуповинной крови, является лечение лейкозов и анемий, а также восстановление кроветворения после химиотерапии. Таким образом, клеточные технологии сегодня – это технологии будущего, современные банки работают больше «впрок» ожидая терапевтических методик клеточной терапии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Arcese et al. Unrelated cord blood transplants in adults with hematologic malignancies. *Haematologica*, 2006; 91(2) : 223–230).

2. Гурьлева М. Э., Кундакян Г. Г. Опыт создания банка стволовых клеток на территории субъекта Российской Федерации // Научные труды 3 Всероссийского съезда (национального конгресса) по медицинскому праву. – Россия, Москва, 2007. – С. 47–50.